

RU

Дискурсивные практики конструирования достоверности повествования в аналитической статье (на примере англоязычного масс-медиа дискурса)

Никонова Е. А.

Аннотация. Целью исследования является систематизация дискурсивных практик конструирования достоверности повествования в аналитической статье. Научная новизна исследования заключается в описании способа конструирования достоверности повествования в указанном жанре через дискурсивные практики. В результате нами было установлено, что в аналитической статье присутствуют следующие дискурсивные практики построения достоверности повествования: использование цитации, ссылки на экспертов, безличные и пассивные конструкции, количественные данные, использование вводных конструкций и уточнений.

EN

Discursive Practices of Constructing Narrative Credibility in an Analytical Piece (by the Example of English-Language Mass Media Discourse)

Nikonova E. A.

Abstract. The aim of the study is to systematise discursive practices of constructing narrative credibility in an analytical piece. Scientific novelty of the study lies in describing the method of constructing narrative credibility in the specified genre through discursive practices. As a result, the researcher has found that an analytical piece contains the following discursive practices of constructing narrative credibility: use of quotations, references to experts, impersonal and passive constructions, quantitative data, use of parenthetical constructions and clarifications.

Введение

Требование к достоверности информации является онтологическим признаком журналистского текста и определяет его сущность как вида социальной деятельности (Белоедова, 2017, с. 3), нацеленной на передачу адекватной, полной и точной картины мира. Значимость категории достоверности отражена в законодательных актах, регулирующих журналистскую деятельность (см., например, ФЗ РФ «О СМИ»), а также в научной литературе (см. А. В. Белоедова, М. Ю. Казак (2017), С. Г. Корконосенко (2004) и др.). При этом современное пространство масс-медиа представлено текстами, сочетающими в себе различные типы информации (слухи, мнения, гипотезы, факты) и, соответственно, характеризующимися различной степенью проявления достоверности, включая такие крайние формы как «журналистика постправды» (Oxford Dictionary..., 2021) и «фейковая журналистика» (Ильченко, 2016). Тем не менее, в обществе существует стабильный запрос на тексты, соответствующие «золотому стандарту» журналистики, что проявляется, в частности, в запуске многочисленных профессиональных и гражданских проектов, нацеленных на «фактчекинг» (например, FactCheck или Snopes). В этой связи актуальность данного исследования обусловлена необходимостью описания способов построения достоверности повествования в масс-медиа текстах.

Поскольку в работе проводится систематизация дискурсивных практик конструирования достоверности повествования в аналитической статье, то для этого необходимо решить следующие задачи: 1) конкретизировать понятие «достоверность» применительно к текстам масс-медиа; 2) уточнить существенные для данного исследования характеристики жанра «аналитическая статья», а также 3) выделить и описать дискурсивные практики конструирования достоверности повествования в нем.

Для анализа использовался комплекс методов: метод научного описания (наблюдение, обобщение, сопоставление и классификация эмпирического материала); дискурсивный анализ – для осмысления экстралингвистических основ репрезентации категории достоверности; лингвостилистический анализ – для выявления языковых маркеров достоверности в тексте; метод дефиниционного и контекстуального анализа применялся на этапе обработки и систематизации материала исследования.

Решение поставленных задач стало возможным благодаря теоретической базе, представленной работами по достоверности (Белоедова, 2017; Самарцев, 2007; Панченко, 2010; Кожина, Дускаева, Салимовский, 2010), дискурсивным практикам (Иссерс, 2011; Филлипс, Йоргенсен, 2004; Фуко, 1996) и аналитической статье (Тертычный, 2013; Добросклонская, 2014; Дускаева, 2019).

Практическая значимость работы заключается в том, что ее выводы и результаты могут быть использованы при разработке учебных пособий и методических рекомендаций в сфере жанроведения, а также на занятиях по изучению газетных текстов и журналистике.

В качестве материала исследования было проанализировано 60 статей англоязычной качественной прессы изданий *The Independent* (<https://www.independent.co.uk>) и *The Washington Post* (<https://www.washingtonpost.com>).

Основная часть

Понятие «достоверность» применимо в самых разных сферах научного знания (философии, логике, лингвистике, гносеологии и т.д.), в каждой из которых оно характеризуется своей спецификой. В журналистике понимание достоверности базируется на классическом философском подходе к понятию, предполагающему схожесть содержания описания объекта самому объекту. Большинство исследований достоверности в масс-медийном дискурсе (см. А. В. Белоедова (2017), О. Р. Самарцев (2007), Н. Н. Панченко (2010) и др.) базируются на анализе таких субкатегорий, как информативность, точность и объективность. Ниже дадим краткую характеристику каждому понятию.

(1) *Информативность* предполагает соответствие представленной в текстах СМИ информации, во-первых, информационному запросу аудитории, а во-вторых, их знаниям, что позволяет избегать информационной недостаточности или избыточности.

(2) Категория *точности* в текстах масс-медиа представляет собой определенную коммуникативную стратегию, нацеленную на точность номинации и максимально полное выражение истины, и может быть разделена на предметную и понятийную точность (Головин, 1988, с. 125-130). При этом предметная точность предполагает соответствие содержания высказывания фрагменту действительности и «выражает полноту и глубину знаний пишущего о событии» (Белоедова, 2017, с. 52), на текстовом уровне точность проявляется в использовании терминологии, специальной лексики из разных областей знаний и профессий, употреблении собственных имен (Кожина, Дускаева, Салимовский, 2010, с. 357; Мельникова, 2014, с. 96); числовых номинаций и статистики (Белоедова, 2017, с. 51); понятийная точность основывается на соответствии семантических компонентов речи содержанию и объему выражаемых ими понятий и тесно связана с пониманием значений многозначных слов, выбором слов из синонимичного ряда, разграничением омонимов, паронимов, знанием семантики иноязычных, профессиональных, архаичных слов (Стилистический энциклопедический словарь..., 2006, с. 555).

(3) Применительно к текстам масс-медиа *объективность* имеет свою специфику и не может соответствовать тем требованиям, которые к ней предъявляются в точных науках; объективность здесь относительна, авторски обусловлена и зависит от системы ценностей и личности журналиста. Большинство исследователей (А. В. Белоедова (2017), Б. Н. Лозовский (2004), А. А. Тертычный (2013) и др.) включают следующие характеристики в формулу журналистской объективности: полнота и точность предоставляемой информации, непредвзятость, наличие баланса мнений, разделение фактов и мнений, высказывание аргументированных и доказательных позиций автором, обращение к авторитетным источникам информации.

Таким образом, под достоверностью в масс-медиа понимается сочетание информативности, точности и объективности, при этом каждая из субкатегорий может быть представлена в тексте как отдельно, так и как часть целого. Анализ работ, посвященных достоверности в масс-медиа дискурсе, свидетельствует о существовании определенного пробела в разработке проблематики того, при помощи каких механизмов происходит ее конструирование. Мы предлагаем рассматривать дискурсивные практики в качестве способа конструирования достоверности в текстах СМИ.

Дискурсивная практика является одной из основополагающих категорий современной теории дискурса. Многоаспектность и междисциплинарность явления определяет разноплановость трактовок, которые условно можно свести к двум основным подходам: в рамках первого подхода, базирующегося на идеях М. Фуко (1996), дискурсивные практики рассматриваются с точки зрения уравнивания дискурса и социальнойности; в рамках второго подхода предполагается «встраивание» дискурсивных практик в более широкие социальные практики (Филлипс, Йоргенсен, 2004 с. 121; Fairclough, 1998, с. 145; Иссерс, 2011). Специфика объекта нашего исследования предполагает рассмотрение дискурсивных практик в соответствии со вторым подходом в качестве системы устойчивых и повторяющихся паттернов конструирования дискурса СМИ. Применительно к текстам масс-медиа исследование дискурсивных практик позволяет выявить те институциональные рамки творчества журналиста, которые касаются обычно невербализованных профессиональных правил выбора и обработки информации (Авдохудинова, 2015, с. 4), а также конкретизировать характеристики и выделить

маркеры более общих закономерностей, выводимые на основе наблюдения за фактами непосредственной коммуникации говорящих.

В данной работе мы подробно остановимся на дискурсивных практиках конструирования достоверности в аналитической статье. Многочисленные авторы (Т. Г. Добросклонская (2014), Л. Р. Дускаева (2019), А. А. Тертычный (2013) и др.) отмечают, что одной из основных интенций аналитической статьи является демонстрация читателю объективной картины происходящего (с учетом имеющейся на данный момент информации), для того чтобы читатель мог выработать собственную (не навязанную автором) позицию и принять последующие решения. Таким образом, для аналитической статьи характерно стремление к достоверности, выраженное как в высокой степени фактологичности текста, так и в наличии выверенных, логически аргументированных оценок и выводов.

Стремление автора достичь достоверности повествования в аналитической статье реализуется через следующие дискурсивные практики:

1. *Использование цитации.* Цитаты могут составлять до 50% всего текста аналитической статьи. Отметим, что в отличие от других масс-медиа текстов здесь неполные цитаты встречаются реже (поскольку подобное цитирование служит «для выражения авторской оценки и формирования у аудитории определенного образа описываемого события» (Кузина, 2016, с. 71), что идет вразрез с целевой установкой аналитической статьи), частотны случаи использования полных цитат без изменений и с сохранением исходного смысла:

“Exiting the stage after a long run in power is a group of accomplished centrist economists who came of age during an inflation spiral in the 1970s and governed from the 1990s to the 2010s, with a mixed record of success and failure,” wrote the Wall Street Journal’s Jon Hilsenrath. The “new economic guard on the left” that’s entering the fray, he added, “hasn’t seen inflation in 50 years and doesn’t worry much about it. With interest rates low, it doesn’t worry much about budget deficits either” (The Washington Post). / Журналист The Wall Street Journal Джон Хилсенрас написал, что «группа центристски настроенных экономистов, которые пришли к власти в 1970-е во время инфляционного кризиса и оставались у власти с 90-х по 10-е, уходят с политической арены». В игру вступают «новые игроки левого толка», – добавил журналист, – «Они не видели инфляции на протяжении 50 лет и не очень-то о ней заботятся. Имея низкие процентные ставки, они не беспокоятся и о дефиците бюджета» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. Н.).

В данном примере видим достаточно большой объем прямых цитат, которые подтверждают мысль автора о переходном периоде в экономическом мышлении американского общества (“Biden is presiding over a generational transition in economic thinking”. / Байден управляет страной в период смены поколенческого взгляда на экономику). Поскольку автор статьи не является специалистом в области экономики, то он прибегает к цитированию другого журналиста, который в этой сфере специализируется (Джон Хилсенрас пишет о финансах и экономике с 1997 года и был не раз награжден Пулитцеровской премией за освещение экономических вопросов). Таким образом, цитаты здесь служат цели сообщения фактов и придания достоверности; при этом автор мог бы прибегнуть к пересказу, но поскольку для него важно сохранить экспертность в глазах читателей, то предпочтение отдается полным цитатам со ссылкой на первоисточник. Присутствие вырванных из цитаты фрагментов в сочетании с авторской речью выполняет текстоструктурирующую функцию, а не функцию оказания воздействия.

2. *Ссылки на экспертов.* Аналитическим статьям свойственно большое количество ссылок, что призвано демонстрировать осведомленность и наличие компетентных знаний автора по рассматриваемому вопросу. При этом распространенным приемом является использование гипертекстуальных отсылок к другим текстам по тематике анализируемого вопроса:

...observed conservative New York Times columnist Ross Douthat (The Washington Post). / ...как заметил колумнист The New Yorks Times Росс Дусат.

...according to the Financial Times (The Independent). / ...по утверждению The Financial Times.

...noted sociologist Walden Bello in an op-ed for the New York Times (The Washington Post). / ...отметил социолог Волден Бэлло в авторской статье, написанной для The New York Times.

Отсылки к текстам в других изданиях способствуют манифестации широкой информированности автора, владения исчерпывающими знаниями по обсуждаемому вопросу, а также позволяют создать транстекстовое единство по изучаемой теме, что демонстрирует высокую интертекстуальную компетенцию автора и высокую степень надежности предоставляемой информации.

3. *Безличные и пассивные конструкции.* Использование неопределенно-личных и пассивных грамматических конструкций характерно для научного текста, которому свойственен отвлеченно-обобщенный характер, логичность, точность, абстрактность форм сообщения научных сведений, что, в свою очередь, обусловлено особенностями научного мышления (Князева, 2019). Использование безличных и пассивных конструкций автором аналитической статьи позволяет создать стилистику научного текста, нацеленную на поддержание объективной тональности повествования.

The CCC is required to advise the government on how it should tackle the climate crisis under the Climate Change Act. Every five years, the CCC produces a new set of recommendations for how the government should slash emissions. These are known as “carbon budgets” (The Independent). / От Комитета по изменению климата требуется, чтобы он давал правительству советы, как следует противодействовать климатическому кризису в соответствии с Законом об изменении климата. Каждые пять лет Комитет по изменению климата публикует новые рекомендации относительно того, как правительству следует сокращать выбросы. Они известны как «углеродный бюджет».

В приведенном примере субъект действия не находит эксплицитного выражения. При этом опущение агенса и употребление страдательного залога не мотивировано такими прагматическими целями автора, как оказание воздействия на читателя, но призвано создать стилистический эффект отвлеченно-обобщенной речи, характерной для научного текста.

4. *Количественные данные.* Количественные данные являются мощнейшим инструментом воздействия на аудиторию, так как люди склонны воспринимать их как объективные и надежные, в связи с чем «любое включение количественных данных повышает убедительность послания» (Соловей, 2016, с. 69). В аналитической статье автор снабжает количественные данные ссылкой на их официальный источник. Кроме того, поскольку числовые данные обладают узким семантическим спектром и однозначностью интерпретации (Бурмакина, 2015), приведение количественных расчетов может выступать в качестве аргумента, подтверждающего мысль автора.

We looked at 2019 data in this story, as the catastrophic recession of 2020 is unlikely to be representative of the years to come. The calculations included tips, overtime and commissions as part of hourly earnings, though the results do not tend to change when those are excluded. By that measure, the typical (median) American worker earned about \$20.20 an hour in 2019.

The 39 million workers earning less than \$15 in 2019 represented about 28 percent of the workforce. As recently as 2007, most workers in the United States earned less than \$15 – about \$19 in today’s dollars. In 2020, very few workers earned the federal minimum wage of \$7.25, according to the Bureau of Labor Statistics: just 247,000 (The Washington Post). / Мы анализируем данные за 2019 год, поскольку катастрофическая рецессия 2020 года вряд ли будет репрезентативной в последующие годы. В расчет были включены чаевые, оплата переработок и бонусы как элементы почасовой оплаты, однако эти данные незначительно влияют на конечный показатель. По нашим расчетам, среднестатистический американский сотрудник зарабатывал \$20.20 в час в 2019 году. 39 миллионов сотрудников зарабатывали менее \$15, их число в 2019 году составило около 28% всей рабочей силы. Не так давно, в 2007 году, большинство сотрудников в Америке зарабатывали менее \$15 – что составляет около \$19 в пересчете на текущий курс доллара. В 2020 году мало кто зарабатывал \$7.25, установленный минимум согласно данным Федерального бюро статистики труда США; количество таких сотрудников составило лишь 247 тыс. человек.

В данном примере автор поясняет, каким образом производились расчеты, приводимые в статье, а также уточняет источник информации (the Bureau of Labor Statistics). Количественные данные подтверждают тезис автора о том, что меньше людей стало зарабатывать менее 15\$ в час. При этом автор мог бы привести лишь конечную цифру, однако для сохранения достоверности, открытости автор продемонстрировал все подсчеты.

5. *Использование вводных конструкций и уточнения.* В текстах аналитической статьи частотны случаи использования вводных конструкций для уточнения данной автором информации. Данный прием обеспечивает адекватное восприятие аудиторией текста, а также позволяет снять потенциальную многозначность смыслов/значений и избежать проблем, которые могут быть вызваны недостатком фоновых знаний у читателя.

The bountiful evidence that Trump’s team had interacted with individuals connected to Russian intelligence or to Russia’s efforts to reshape the election – his adviser Roger Stone’s claims about interacting with WikiLeaks, his son and campaign manager meeting with an attorney linked to the Russian government after being promised dirt on Trump’s opponent, etc. – all of that was waved away as unimportant or misunderstood. The *real* problem, we were told, was that a low-level adviser to the Trump campaign had been targeted with a surveillance warrant after he’d left the campaign. (*That this same adviser had previously been identified as a possible target by Russian intelligence and that he’d traveled to Moscow in July 2016 and met with a government official is often not included in that narrative.*) (The Washington Post). / Яркими доказательствами того, что команда Трампа взаимодействовала с представителями российских спецслужб или людьми, заинтересованными в том, чтобы повлиять на ход выборов в США, являются заявление его советника Роджера Стоуна о связи с WikiLeaks, встреча его сына и руководителя предвыборной кампании с адвокатом, связанным с российским правительством, после обещания компромата на соперника Трампа и т.д. – все это было забыто как что-то неважное или неправильно понятое. Нам сказали, что реальная проблема заключается в том, что на младшего советника кампании Трампа был получен ордер на наблюдение после того, как он покинул штаб. (Часто не упоминается, что этот самый сотрудник ранее подозревался в связи с российской службой разведки и что он ездил в Москву в июле 2016 года, где встречался с представителями власти.)

В данном примере автор прибегает к вводной конструкции, в которой достаточно подробно объясняет, почему информация о вмешательстве России в выборы США, предоставляемая администрацией Трампа, не является достоверной. Оставив за пределами данного исследования дискуссию о справедливости транслируемой автором информации, отметим, что без информации, выведенной в вводную конструкцию, читатель, плохо знакомый с ситуацией, мог бы не до конца понять авторскую мысль.

Частотны случаи использования уточнения, поскольку в аналитических статьях имеется достаточно большое количество аббревиатур, ссылок на различные лица и организации, они зачастую требуют пояснения или расшифровки:

Recent research from the Center for Disaster Protection, a humanitarian aid watchdog, found that 1 in 33 people on the planet are in need of humanitarian assistance – a 40 percent increase from the beginning of 2020 (The Washington Post). / Недавно опубликованное исследование Центра оказания помощи при бедствиях, организации по оказанию гуманитарной помощи, продемонстрировало, что 1 из 33 людей на планете нуждается в гуманитарной помощи – это на 40% больше, чем в начале 2020 года.

В данном случае автор ссылается на Центр оказания помощи при бедствиях для приведения информации о людях, нуждающихся в гуманитарной помощи. Логично предположить, что для большинства читателей данная организация малознакома и, возможно, вызывает сомнения в авторитетности. В этой связи автор вынужден давать пояснение о роли деятельности организации.

Таким образом, нами было установлено, что к дискурсивным практикам конструирования достоверности в аналитической статье относятся цитация, ссылки на экспертов, количественные данные, вводные конструкции и уточнения, безличные и пассивные конструкции.

Заключение

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

Во-первых, под достоверностью в масс-медиа понимается сочетание информативности, точности и объективности, при этом каждая из субкатегорий может быть представлена в тексте как отдельно, так и как часть целого.

Во-вторых, на основе проведенного анализа было установлено, что в аналитической статье присутствуют следующие дискурсивные практики построения достоверности повествования: использование цитации, ссылки на экспертов, безличные и пассивные конструкции, количественные данные, использование вводных конструкций и уточнений. Также можно утверждать, что дискурсивные практики, направленные на создание достоверности в аналитической статье, в большей степени нацелены на установление точности и полноты восприятия транслируемой информации адресатом (использование цитации, ссылки на экспертов, количественные данные, использование вводных конструкций и уточнений) и в меньшей степени – на обеспечение объективной тональности повествования (безличные и пассивные конструкции).

Перспективы дальнейшего исследования видятся в анализе и описании дискурсивных практик формирования достоверности на примере других масс-медиа жанров. Подобные исследования помогли бы внести вклад в характеристику категории достоверности в текстах СМИ.

Источники | References

1. Автохутдинова О. Ф. «Другой» как персонаж в СМИ: дискурсивные практики конструирования: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2015.
2. Белоедова А. В. Категория достоверности в современных журналистских текстах: теоретический и практический аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2017.
3. Белоедова А. В., Казак М. Ю. Методология описания категории достоверности в теории и практике журналистики // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2017. № 28 (277).
4. Бурмакина Н. Г. Дискурсивные практики конструирования авторитетности в жанре научного доклада // Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации: монография / под науч. ред. Л. В. Куликовой. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015.
5. Головин Б. Н. Основы культуры речи: учеб. для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.». Изд-е 2-е, испр. М.: Высшая школа, 1988.
6. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь): учеб. пособие. М.: Флинта, 2014.
7. Дускаева Л. Р. Стилистический анализ в медиалингвистике. М.: Флинта, 2019.
8. Ильченко С. Н. Экранная хроника как элемент фейковой журналистики // Гуманитарный вектор. Серия «История. Политология». 2016. Т. 11. № 4.
9. Иссерс О. С. Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность // Вестник Омского государственного университета. 2011. № 4.
10. Князева Н. А. Стилиевой аспект употребления пассива в англоязычном научном тексте // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2019. № 1.
11. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. Изд-е 2-е. М.: Флинта; Наука, 2010.
12. Корконосенко С. Г. Основы журналистики: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2004.
13. Кузина О. А. Цитирование как средство воздействия в медиадискурсе // Вестник Московской международной академии. 2016. № 1.
14. Лозовский Б. Н. Журналистика: техника безопасности. Изд-е 2-е, испр. и доп. Тюмень: Вектор Бук, 2004.
15. Мельникова Е. А. Точность и достоверность как критерии информативности текста новостного сообщения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Филология. Журналистика». 2014. № 5.
16. Панченко Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория: монография / под науч. ред. В. И. Шаховского. Волгоград: Перемена, 2010.
17. Самарцев О. Р. Творческая деятельность журналиста: очерки теории и практики. М.: Академический Проект, 2007.
18. Соловей В. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования. М.: Э, 2016.

19. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной; чл. редкол.: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006.
20. Тертычный А. А. Аналитическая журналистика: уч. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2013.
21. Филлипс Л., Йоргенсен М. В. Дискурс анализ: теория и метод / пер. с англ.; под ред. А. А. Киселевой. Харьков: Изд-во Гуманитарного центра, 2004.
22. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с франц. М.: Касталь, 1996.
23. Fairclough N. Media Discourse. 1998. URL: <http://bookre.org/reader?file=2258072&pg=1>
24. Oxford Dictionary of English. 2021. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>

Информация об авторах | Author information

RU**Никонова Екатерина Андреевна¹**, к. филол. н.¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации**EN****Nikonova Ekaterina Andreevna¹**, PhD¹ MGIMO University, Moscow¹ ekatnikon2014@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.12.2021; опубликовано (published): 31.01.2022.

Ключевые слова (keywords): достоверность; дискурсивные практики; масс-медиа; аналитическая статья; credibility; discursive practices; mass media; analytical piece.